

КОМПАРАТИВИСТИКА В СИСТЕМЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТАТУСА

Обосновывается статус компаративистики в культурологии, анализируется опыт становления культурологической компаративистики как исследовательской парадигмы, определяются основные направления сравнительных исследований культуры. Соотносятся предметные области и проблемные сферы сравнительной культурологии с компаративными традициями в философских и отраслевых гуманитарных исследованиях.

В отличие от сравнительных исследований во многих сферах гуманитарного и социального знания проблемное поле компаративистики в культурологии остается до сих пор неопределенным. Ученые, конструируя сложные модели культурологического знания, в его структуре почти всегда забывают упоминать компаративистику в качестве исследовательского направления. Бесконечная и противоречивая полемика о научном статусе культурологии совсем не мешает признавать факт сравнительного изучения разных феноменов культуры. На фоне публикаций, посвященных сравнительному анализу частных аспектов исторических и локальных культур, вопросы теории и методологии компаративных культурологических исследований остаются малоизученными.

Цель данной публикации заключается в обосновании исследовательского статуса компаративистики в культурологии, определении ее предметной сферы и проблемных направлений, соотношении культурологической компаративистики с компаративными традициями в смежных научных отраслях.

Утверждению статуса культурологической компаративистики предшествовал длительный процесс накопления опыта сравнительного изучения культуры и формирования его научных основ. Развитие компаративистики в культурологическом знании прослеживается параллельно со становлением сравнительного метода. Бесспорно то, что компаративный метод как исследовательский инструмент утверждался благодаря философским обобщениям, но его онтологические корни прослеживаются еще до ранних философских обоснований и подтверждаются содержательными фактами памятников древней письменности. Обращение к компаративному подходу в научном анализе впервые встречается в Античности и характеризуется исследовательской синкретичностью, что выражалось в отсутствии предметной дифференциации в осмыслении фактов социокультурной действительности. Аристотель сформулировал классическую схему сравнительного анализа, предполагающего соотношение предметов и явлений и установление сходств и различий. Он теоретически обосновал сущность родового понятия и видового отличия как основополагающих параметров, определяющих процедуру сравнения и соотносящихся с общими и специфическими характеристиками; установил, что только сопоставление служит возможным способом выявления “различающих” признаков, которым свойственно определять индивидуальность вещей [1, с.1177–1181].

Классическая парадигма компаративных исследований культуры складывалась благодаря лингвистическим поискам и историко-археологическим открытиям, опыту европейского просветительства, трансцендентальной философии и западной социокультурной антропологии. Основной установкой компаративных исследований культуры И.Канта было признание “неадекватности между различием вещей и познанием различий между ними” [5, с.76]. Истоки и сущность социокультурных различий Г.В.Ф.Гегель видел в том, что “природный дух распадается, прежде всего, на всеобщие различия человеческих рас и в духе отдельных народов достигает различия, которое имеет форму обособления” [3, с.74]. Продолжая концептуальную линию немецкой классической философии, Ф.Шиллер подчеркивал, что “различать и сортировать – дело рассудка, а не воображения”. Он обратил внимание на невозможность абсолютного соизмерения реалий культур, выразил сомнительность в полной объективности и состоятельности критериев их оценки. Ф.Шиллер писал, что “всякая сравнительная

оценка величины, будь она духовной или физической, всеобъемлющей или частичной, устанавливает лишь относительную, а отнюдь не абсолютную величину” [7, с.235].

Особый интерес к сравнительному изучению фактов социокультурной действительности наблюдался в западной антропологии, сыгравшей важную роль в формировании эмпирической и теоретической базы культурологической компаративистики (Э.Тейлор, Ф.Боас, Р.Бенедикт, Б.Малиновский и др.). Американский антрополог Дж.Стюард рассматривал каждую культуру как особую систему, развитие которой определяется потребностью адаптации к специфическим для каждого локального общества природным условиям. Его концепция мультилинейной эволюции дает основания для сравнительного анализа культур и изучения исторических закономерностей и параллелей, позволяет дифференцировать уровни социокультурной интеграции и сравнивать социокультурные системы в процессе развития. Отмечая возможность разных путей эволюции обществ, Дж.Стюард указал на вероятность совпадения социокультурных процессов, сходств в эволюции систем, территориально отдаленных, но находящихся в одинаковых или типичных природных условиях и обладающих аналогичным научно-техническим потенциалом. Он скептически относился к аргументации сходств между разными локальными системами, ссылаясь только на факты культурной диффузии [8].

Сущность культурологической компаративистики как парадигмы, сформировавшейся под влиянием традиций кросскультурных исследований, не исчерпывается их содержанием, проблемными направлениями и методологическим потенциалом. Сходства между ними обнаруживаются на уровне общей организации исследований, теоретического и методологического обеспечения научных поисков. Их объединяют структура исследовательских процедур, в которых основным инструментом является компаративный метод, и целевые установки, касающиеся сравнения содержательных моделей инкультурации личности и динамики коммуникативных процессов в разных социальных контекстах. При этом ни кросскультурные исследования, ни культурологическая компаративистика не ограничиваются сравнительным методом и используют совокупность разнообразных способов сбора и анализа материала.

Лингвистическая историография располагает богатым опытом использования результатов сравнительных исследований языкового материала в реконструкции разных историко-культурных состояний, моделировании архетипов культуры, изучении этногенеза народов и интерпретации древнейших периодов развития этнической культуры (Ф.Бопп, Я.Гримм, В. фон Гумбольдт, Э.Сепир и др.). Обогащению и расширению теоретико-методологического поля культурологической компаративистики способствовали сравнительно-исторические исследования в литературоведении и фольклористике (А.Н.Веселовский, В.М.Жирмунский, Д.С.Лихачев и др.). Компаративный подход в исследовании художественного творчества способствовал получению теоретических обобщений в области поэтики и обеспечивал разработку ее концептуальных основ, позволял выявить истоки и факторы творчества, смоделировать их универсальные схемы и закономерности построения, определить разные варианты функционирования.

Многогранность результатов художественного творчества человека предполагает их дифференциацию и соотнесение с компетенцией разных гуманитарных отраслей. Разнообразные аспекты и формы художественного творчества являются традиционными объектами сравнительного изучения в искусствоведении, фольклористике, литературоведении, мифологии, этнологии и многих смежных научных отраслях. Объект традиционных компаративных исследований в искусствоведении обобщенно определяют как художественные взаимодействия, охватывающие разные формы диалога художественных и эстетических систем, эксплицитные и имплицитные отношения отдельных сфер и элементов искусства. Сравнительные исследования художественного творчества в межкультурном соотношении, касающиеся изучения взаимодействия разных культурных систем (локальных, конфессиональных), составляют междисциплинарную сферу и входят в компетенцию культурологической компаративистики.

В развитие теории и методологии компаративных исследований культуры внесли существенный вклад исследования М.М.Бахтина, посвященные изучению сущности диалогических отношений, обоснованию диалогической природы всех культур и порождаемых ими смыслов, несмотря на свою обособленность, относительную

замкнутость, закрытость для познания (Литературно-критические статьи. М., 1986). В разработке методологии исследований межкультурного взаимодействия представляются концептуально значимыми работы Ю.М.Лотмана, касающиеся осмысления природы и сущности культурного диалога, изучения принципов и стимулов взаимодействия, интерпретации культуры как семиотической системы и сложно структурированного текста, выявления закономерностей построения семиотических систем (Семиосфера. СПб., 2000). Среди немногочисленных исследований в области компаративистики советского периода выделяются работы Г.А.Подкорытова (Историзм как метод научного познания. Л., 1967) и Э.Л.Мелконян (Проблемы сравнительного метода в историческом знании. Ереван, 1981), посвященные вопросам методологии сравнительного изучения истории, обоснованию роли сравнительного метода в социальных науках, анализу разных концепций и моделей сравнительного анализа.

В качестве исследовательского направления междисциплинарного характера развивается так называемая *цивилизационная* компаративистика, продолжающая научные традиции О.Шпенглера, Н.Я.Данилевского, А.Дж.Тойнби, Ф.Бэббиджа и способствующая развитию таких специальных отраслей, как ориенталистика, американистика, африканистика, исламоведение, индология, буддология, китаеведение. В данной сфере разрабатываются принципы и возможности сравнительного изучения выделяемых по разным признакам макрокультур, делается акцент на сопоставлении западных и восточных систем духовности, типов личности, разработке общих критериев сопоставления разных типов цивилизации, определении оснований для социокультурных различий Запада и Востока, изучении устойчивых различий и устойчивых сходств (Сравнительное изучение цивилизаций. М., 1998; Сравнительное изучение цивилизаций мира: междисциплинарный подход. М., 2000).

В постмодернистском научном дискурсе выработалась соответствующая модель компаративных исследований и определились их основные направления. Восприятие социокультурной действительности как гетерогенного, поликультурного пространства обусловило необходимость поиска новых теоретико-методологических подходов, позволяющих не только дополнить известные концепции и традиционные подходы за счет расширения теоретических и эмпирических ресурсов, но и согласовать их с актуальными проблемами и контекстами современности. Порожденная постмодернистской философией идея растворения и гибели индивидуального субъекта заставила поставить в центр научного внимания состояние и перспективы развития локальных культур в условиях глобализации и интеграции. Обращение к теоретическому и практическому опыту компаративистики достаточно актуализируется в исследовании статуса и особенностей функционирования этнокультурных традиций в современной социокультурной ситуации, а также разработке проектов культурной политики, обеспечивающей стабильное сохранение культурной среды, гармонизацию традиций и современных тенденций.

Культурологическая компаративистика не ограничивается рефлексивной интерпретацией сходств и различий и сочетает в себе теоретическое и прикладное направления исследований. Различия между философской и культурологической компаративистикой определяются их предметами и проблемами исследования. Предметная сфера философской компаративистики охватывает сравнение философских систем, традиций, учений, школ и направлений, форм философского знания и типов сознания, разных способов мышления и философствования, соотношение творчества и взглядов отдельных персоналий, сравнительное исследование понятийного аппарата в различных философских культурах и др. [4, с.5].

Определение статуса компаративистики в системе современных культурологических исследований предполагает выяснение ее роли в структуре знания, актуализацию функций, задач и проблемных направлений, выявление изменений в содержании и методологии исследований, установление тенденций в сравнительном изучении культуры. Учитывая традиции и специфику компаративных исследований в культурологии, объектом компаративного анализа правомерно считать межкультурный дискурс как феномен социокультурной действительности, изучение которого составляет междисциплинарную область исследования. Междисциплинарный статус дискурса обосновывается тем, что ввиду методологической неоднозначности подходов только комплекс методов позволяет

рассмотреть все его аспекты. Всякий предмет междисциплинарных исследований в контексте компетенции той или иной отрасли предполагает определение соответствующих уровней и аспектов анализа, что “должно обеспечить легитимность изучения явления с разных точек зрения без риска редуционизма, т.е. стремления ограничить феномены одной дисциплины уровнем объяснения, типичного для другой, более фундаментальной дисциплины” [2, с.19].

Дискурсивная сущность коммуникативных процессов в разных аспектах дает основание компаративным исследованиям в культурологии апеллировать к разным формам межкультурной коммуникации. Понятие *дискурс*, традиционно используемое для обозначения вербализованных фактов социокультурного пространства, не ограничивается отношением исключительно к артефактам речевой деятельности. Межкультурный дискурс является проекцией интерактивных процессов социокультурной динамики в синхроническом и диахроническом аспектах. Культурные тексты, составляющие основу межкультурного дискурса и являющиеся фактом самовыражения человека и социокультурной системы, определяют антропологическую направленность компаративных исследований. Межкультурный дискурс как интерактивный культурный текст рассматривается в качестве семиотической целостности, метаструктуры, интегрирующей в себе разные измерения.

Соответственно предмет культурологической компаративистики охватывает многоуровневые соотношения и взаимодействия между культурными формами, процессами, системами в контексте исторических, локальных и конфессиональных типов культуры и предполагает последующее установление аналогий, выявление специфики функционирования культурных универсалий в разных системах, определение содержания межкультурных различий. Основные проблемные направления культурологической компаративистики охватывают:

- изучение генезиса отдельных культурных форм, определение закономерностей и детерминант их эволюции и дальнейшей трансформации; исследование проблем преемственности и совместимости культурных традиций;
- моделирование генотипов культуры как совокупности фундаментальных характеристик, устойчивых концептов, ментальных схем, семиотических констант, символических языков культуры, стилистических принципов, определяющих историческую, этнонациональную, конфессиональную коннотацию содержания социокультурного пространства;
- изучение факторов, обуславливающих специфику культурных систем и их структурных компонентов;
- изучение диффузионных явлений и заимствований в социокультурном пространстве, анализ феноменов культурного пограничья;
- сравнение на основе специально разработанных критериев разнообразных аспектов и сфер жизнедеятельности людей в рамках определенных социокультурных систем.

Прояснить сущность статуса культурологической компаративистики позволит обращение к терминологической стороне вопроса, вносящей определенные неясности в понимание объекта и предметной области исследования. Обоснование статуса культурологической компаративистики не исчерпывается апелляцией только к научной (русскоязычной) традиции преимущественно постсоветского пространства, декларирующей культурологию как интегративное знание. Обращение к понятию *культурология* отнюдь не претендует на его употребление в качестве безальтернативного названия науки о культуре. Цель и задачи исследования предполагают изучение опыта разных социальных и гуманитарных наук, адекватных культурологии по проблемам и содержанию исследований. Парадигма компаративных исследований культуры формировалась в рамках разных научных дисциплин и направлений, связанных как с целостным изучением культуры, так и с анализом ее отдельных сфер и частных аспектов. Следовательно, культурологическая компаративистика как исследовательская парадигма интегрирует в себе междисциплинарный опыт и не тождественна культурологической компаративистике как отдельной отрасли.

1. *Аристотель*. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории / Аристотель. – Минск: Литература, 1998. – 1392 с.
2. *Берри, Дж. В.* Кросскультурная психология / Дж.В.Берри, А.Х.Пуртинга, М.Х.Сигалл, П.Р.Дасен. – Харьков: Гуманитарный центр, 2007. – 558 с.
3. *Гегель, Г.В.Ф.* Энциклопедия философских наук. Философия духа / Г.В.Ф.Гегель. – М.: Мысль, 1977. – Т. 3. – 471 с.
4. *История современной зарубежной философии: компаративистский подход* / А.С.Колесников, М.Я.Корнеев, Б.В.Марков. – СПб.: Лань, 1997. – 480 с.
5. *Кант, И.* Сочинения: в 6 т. / И.Кант. – М.: Мысль, 1964. – Т. 2. – 511 с.
6. *Лотман, Ю.М.* Семиосфера / Ю.М.Лотман. – СПб.: Искусство, 2000. – 704 с.
7. *Шиллер, Ф.* Собр. соч.: в 7 т. / Ф.Шиллер. – М.: Изд-во худ. лит., 1957. – Т. 6. – 791 с.
8. *Steward, J.* Theory of Culture Change. The Methodology of multilinear Evolution / J.Steward. – Urbana, 1955. – 375 p.

A.PAVILCH

**THE COMPARATIVE RESEARCH IN STRUCTURE
OF A CULTUROLOGY: THE PROBLEM
OF THE SUBSTANCE OF THE STATUS**

The article deals with the substance of the status of modern comparative culturology. The experience of the development of comparative culturology as a research paradigm in a cultural knowledge is described. The main tendencies of comparative researches of culture and methodological ways of thinking over intercultural differences are determined.